

**Высшее образование без опыта:
культурная обусловленность выбора и траекторий
студентов первого поколения**

Лукина А.А., Павленко Е.А.

Высшее образование традиционно рассматривается в качестве ключевого социального лифта, ведущего к восходящей мобильности. В постсоветский период Россия заняла лидирующие в мире позиции по охвату населения третичным образованием, экспансия существенно расширила охват групп населения, ранее в меньшей степени представленных в высшем образовании. Затем на смену экспансии пришла стабилизация охватов высшим образованием. Сегодня окончание ребенком вуза играет роль социальной нормы. Иными словами, доступ к высшему образованию расширился, потенциально расширяя и возможности восходящей социальной мобильности.

Однако современные исследования дают основания для проблематизации роли высшего образования в формировании восходящей траектории. Необходимость критически рассмотреть роль высшего образования как социального лифта кроется в его дифференциации, которая возросла с расширением охвата. Так, известно, что получение высшего образования ведет к неодинаковым результатам в зависимости от уровня вуза, а также социально-экономического статуса студента. Причем значимые различия фиксируются как в объективных, так и субъективных измерениях этой неоднородности: первые представлены неодинаковыми зарплатами и позициями на рынке труда, вторые — разными логиками принятия решений об образовании и способами построения образовательной траектории внутри вуза. В современных условиях, когда социальные лифты в большей степени кристаллизуются и стабилизируются, важно понимать, какие механизмы осуществления мобильности доступны и, в особенности, как именно они работают.

В качестве кейса для изучения нюансов современной социальной мобильности мы рассматриваем образовательную траекторию российских студентов первого поколения (СПП) — тех, кто впервые в своей семье поступил в университет. Данная категория студентов иллюстрирует многоаспектность феномена мобильности: делая выбор в пользу восходящей траектории, СПП сталкиваются с многочисленными барьерами на пути к социальной мобильности в силу их менее привилегированного бэкграунда.

Так, многолетний опыт изучения этой группы показывает, что совершение представителями этой группы образовательных выборов обусловлено их происхождением и осуществляется в качественно отличном контексте. Важно, что уязвимость СПП проявляется на разных этапах их образовательной траектории: как в процессе выбора образовательного учреждения и специальности, так и непосредственно в процессе

обучения в вузе. В частности, отсутствие в семье опыта обучения в вузе сопряжено с менее спланированным и стратегически выверенным выбором образовательного учреждения и специальности; меньшей академической вовлеченностью и неэффективными учебными практиками; нелинейной и часто прерывистой образовательной траекторией; угрозами эмоциональному благополучию и ментальному здоровью в процессе обучения.

Настоящее исследование сфокусировано на изучении образовательного выбора и образовательного опыта российских студентов первого поколения. Чтобы траектория студента первого поколения превратилась в успешную восходящую мобильность, недостаточно поступить в вуз — необходимо в дальнейшем его закончить, а затем получить соответствующую работу. На данных глубинных интервью с СПП мы (1) покажем, как социально-экономический статус и окружающая подростка среда опосредует принятие решений о получении высшего образования и опыт обучения в вузе, а также (2) продемонстрируем специфику образовательного опыта СПП, которая проявляется в их вовлеченности во внеучебную деятельность.

В качестве эмпирического кейса выбраны студенты, обучающиеся в вузах г. Челябинска, что представляется релевантным для изучения механизмов социальной мобильности. Регион отличается высокой образованностью населения и относится исследователями к числу «студенческих». При этом большинство вузов региона (70%) концентрируется в его областном центре — г. Челябинске. Именно в Челябинске располагается единственный вуз региона, включенный в федеральную программу развития университетов «Приоритет 2030» — ЮУрГУ. Другой специфической характеристикой региона является его промышленная направленность — большая часть населения занята в промышленном секторе. Широта студенческого контингента в сочетании с ориентацией рынка труда на нужды промышленных отраслей экономики делают Челябинскую область и, в частности, Челябинск продуктивным кейсом для исследования образовательно-профессиональных траекторий.

С содержательной точки зрения исследование позволяет реконструировать логику устройства образовательного выбора и понять культурные механизмы построения траектории уязвимыми категориями обучающихся. Анализ образовательных реалий студентов первого поколения позволяет выявить набор факторов, играющих поддерживающую роль в процессе совершения выборов относительно образования, а также изучить барьеры — как структурные, так и смысловые, — препятствующие использованию высшего образования для целей восходящей мобильности.

С практической точки зрения результаты исследования предоставляют эмпирический фундамент для разработки мер поддержки уязвимых групп школьников и студентов на разных этапах построения ими образовательной траектории, что в свою очередь позволит таким категориям обучающихся совершать информированный образовательный выбор и использовать образование в качестве социального лифта, ведущего к устойчивым и конкурентным позициям на рынке труда.